

ЕДИНСТВЕННОЙ

На свете много разных слов —
их смысл таинственный.
Явилась ты из давних снов,
моя единственная.

И сразу слово обрело
свое значение.
Оно тепло мне принесло,
души лечение.

«Единственная» — так звучит
светло и радостно,
как будто музыка в ночи —
нежна и сладостна.

Мечта моя июльским днем
обычным, будничным,
явилась в образе твоём,
предстала будущим.

Все изменилось как-то вдруг —
открылось мне,
что ты любовь моя и друг,
мой свет в окне.

И долго будет свет гореть —
нежны лучи.
Ведь лишь завистливая смерть
нас разлучит.

Я потому благодарю
тот миг таинственный,
что Бог сказал: «Бери, дарю
тебе единственную».

ВНУЧКА ЧИНГИСХАНА

Ты, спящая, как внучка Чингисхана:
Чуть смуглы холмики высоких скул.

Я здесь, я рядом — только не уснул.
Быть около тебя и спать — так странно!

Тобой люблюсь молча. Не привык
К волшебной близости, к шальному взрыву.
Подвластны мы внезапному порыву.
Сказали все глаза, а не язык.

Представить даже странно, что давно
Сражение шло на поле Куликовом...
Там бились предки наши. Все равно
Теперь нам это — что же здесь такого?!

Мы разные и схожие с тобой:
Хотим друг друга — этим мы похожи.
Нас поле ссорило — сближает ложе.
Проснешься ты, и снова грянет «бой»!

О ЗЕМНОМ И НЕБЕСНОМ

Навстречу друг другу мы шли
Дорогой тревог и ошибок.
Хотелось нам твердой земли,
А путь был извилист и зыбок.

И так нам хотелось взлететь,
От топей гнилых отделиться!
Остаться внизу — это смерть.
Взлететь — ближе к Богу стремиться.

И вот мы друг друга нашли.
На своде небес повстречались.
Печальные лики Земли
В отринутом прошлом остались.

ФОНАРИ-ОДУВАНЧИКИ

Фонари стоят, как одуванчики.
Снег мохнатый, будто легкий пух.
Оказались девочки и мальчики
Прямо в сказке, что случилась вдруг.

Город был — теперь чертоги снежные.
Все деревья — белые цветы!
И снегурочки навстречу нежные,
И одна из них, конечно, ты!

ЭЛЕГИЯ ЭПОХИ ЗАСТОЯ

Получилось сплошное не то —
Фантастическое невезенье:
Стало быстро немодным пальто,
На спиртное запрет в воскресенье!

Получилась сплошная беда —
Не бывать никогда мне в Париже.

Что в Париже!? — В Москве не всегда.
И держусь я значительно ближе. —

Ближе к бедным большим городам,
Ближе к серым унылым деревням...
Что ж, я верен заветам древним
И к России любви не отдам!

Может, есть у меня изъян,
Но Россию люблю без кокетства.
Пусть я часто бываю пьян —
Помню все, что мне дорого с детства.

Не отдам я любви к стихам,
Так волшебно звучащим по-русски.
Пусть не видел я Нотр-Дам,
Но Отчизны мне рамки не узки.

Видно, здесь суждено умереть.
И кусок земли Богом намечен,
На котором найдет меня смерть...
И я стану спокоен и вечен!

* * *

Наступила осень,
Опадают листья.
Напряженно очень
Думаю «за жисть» я.

Осень — это старость
В переносном смысле.
Мало жить осталось,
И печальны мысли.

И печальны темы
Наших разговоров.
Понимаем все мы —
Нас не будет скоро.

Все мы понимаем,
Но слабо представить.
Рюмки поднимаем —
Страшно их поставить.

ЗНАЧИТ, ТАК!

Порожденье страстей и грехов
Порошок стихотворный иссяк.
Не писать мне великих стихов.
Значит, так оно, значит, так!

Я у зеркала утром стоял,
Дождался взросленья примет

И чего-то чудесного ждал —
Мне исполнилось десять лет.

Жизнь прошла без особых чудес,
Хоть спешил я вдогонку мечте.
И во сне видел сказочный лес,
А в окне, наяву — только степь.

...Значит, так оно? Значит, так!?
И помрешь ты, видать, поутру.
Жизнь проживший на медный пятак —
Обещавший на цельный рубль!

ПРОБУЖДЕНИЕ

Никогда не виданный свет.
Никогда не виданной лампы...
Словно жизнь была — жизни нет,
Словно к черту попал в лапы!

Будто я остаюсь во сне,
И другой просто не было жизни.
Только кажется, чудится мне —
Смотрит Бог на меня с укоризной.

Смотрит Бог, говорит: «Чудак,
Ты проспал свою жизнь напрасно.
Ты — Никто и зовешься — Никак».
...Светит лампа кроваво-красно.

ВРЕМЯ — ВПЕРЕД?

Каждый миг — все «туда», все «туда».
Даже радости час — не «оттуда».
Все — вода, ерунда, лабуда...
А ведь верил, что жизнь — это чудо!

НЕ ПИШЕТСЯ!

Бывает в жизни полоса,
Когда не пишется ни строчки.
И замолкают голоса,
И вместо слов — сплошные точки.

Не пишется — так не пиши,
Не мучай бедную бумагу,
Но в жизни высвети отвагу:
Дерись, влюбляйся и греши!

Стихи появятся потом.
Ну а пока живи на нерве,
Любое чувство сделай первым —
И явятся стихи о том!

